

Старший научный сотрудник
исторического отдела
Псковского музея-заповедника
Макеенко Л.Н.

Псковичи в Отечественной войне 1812 года

24 июня 1812 г. доселе непобедимая армия французского императора Наполеона Бонапарта вторглась в пределы России. Большой поход против России был лишь частью грандиозного плана императора Франции завоевать весь мир. В этих условиях борьба против завоевателей стала борьбой за независимость Отечества и приобрела всенародный характер. Воевала не только регулярная армия - воевал весь народ.

Псковская губерния не осталась в стороне от событий, затронувших всю страну. В самом начале войны в Псковской губернии было объявлено военное положение; псковщина стала ближайшим прифронтовым тылом русской армии. 25 июля 1812 г. псковичи создали своё ополчение. В ополчение от 100 ревизских душ брали 2 человека, здоровых, способных действовать оружием, не моложе 17 и не старше 45 лет. Кроме этого, принимали всех желающих. Ополченец должен был быть одет в прочную одежду: кафтан серый или любого другого цвета, но не старый и не длиннее вершка за колено, воротник красный; 2 рубашки, пёстрые штаны, сапоги, ранец. Кроме того, ополченца снабжали 3-месячным провиантом и деньгами. Если ополченец был из крестьян, а таких было большинство, то о его поле и хозяйстве должен был позаботиться помещик, он же должен был платить за ополченца налоги в казну.

В псковское ополчение вступило 6158 крестьян и 133 дворянина. В августе 1812 г. к населению прифронтовых губерний Псковской, Смоленской, Калужской обратился с воззванием командующий 1-й армии Барклай-де Толли. В воззвании содержался призыв подняться на вооруженную борьбу с

врагом. И псковичи горячо откликнулись на него. Кроме этого, в южных уездах Псковской губернии были созданы вооруженные бикеты (караулы) из отрядов крестьян. Они боролись с отдельными отрядами французов, заходивших на территорию губернии, грабивших население и отбиравших у жителей продовольствие. В борьбе с французскими мародёрами бикетам помогали войска корпуса Витгенштейна. Ими были изгнаны французы из Поречья, Велижа, Усвят, Городца. Но и караулы не бездействовали, Так в г. Невеле, оказавшемся в районе боевых действий корпуса Витгенштейна, бикеты из местных жителей поймали много французских мародёров, оказывали помощь в перевозке артиллерийских орудий, военного снаряжения и пр.

Подобные бикеты были созданы в гг. Торопце, Великих Луках. В Великолукской округе была организована дружина из 100 казаков для защиты от врага. Караулы так же занимались и разведывательной деятельностью: они заходили далеко в тыл к французам, приносили сведения о движении французских войск, их численности.

Жители губернии оказывали большую помощь раненым. По приказанию Баркляя-де-Толли на территории губернии с самого начала направлялись раненые. Госпитали работали в Великих Луках, Острове, Новоржеве, Порхове, Опочке, Холме и Пскове. В Пскове госпиталь в здании, где ныне размещается областная администрация, сумел организовать не достигшей ещё и 16-летнего возраста сын псковского губернатора и будущий декабрист князь Ф.П. Шаховской. В 1814-15 гг. он с Семёновским полком, в котором к тому времени служил, участвовал в заграничном походе. Под лазареты псковичи отдавали лучшие дома. Кроме того, многие жители брали раненых к себе на квартиры. Так из-за невозможности разместить всех раненых следующих из Пскова в Новгород половина их (500) человек разместили по домам в посаде Сольцы Порховского уезда. Только на протяжении одного месяца в Псковскую губернию поступило 10 тысяч раненых и больных.

На начало 1812 г. в Псковской губернии насчитывалось всего 8 врачей, 13 врачебных учеников и лишь 1 частная аптека в г. Пскове. Поток раненых, беженцев, военнопленных хлынувших на территорию губернии в связи с началом войны, вызывал эпидемии тифа и дизентерии и имеющимися медицинскими силами с ними было не справиться. Поэтому персонал военных госпиталей, развернутых на территории губернии, оказывал помощь в ликвидации эпидемий. Особое уважение вызывал своей самоотверженной работой по оказанию медицинской помощи в ликвидации эпидемии дизентерии у жителей г. Острова и островской округи профессор Московской медико-хирургической академии Б.Мильгаузен.

Большую помощь оказывали псковичи беженцам из губерний занятых противником. Были созданы специальные комиссии по оказанию помощи беженцам. Из казённой палаты, да из кружечек поступило для беженцев 3400 рублей. Кроме того, жители губернии должны были содержать французских военнопленных. Специальное положение устанавливало форму одежды военнопленных в зимнее время, эту одежду собирали жители губернии, часть одежды отпускалась из военных магазинов. Для них было отпущено 150 шинелей и 150 пар ношенных сапог.

Огромную помощь оказало население губернии корпусу генерала П.Х. Витгенштейна, закрывавшему неприятелю дорогу на Себеж, Опочку, Псков и Петербург. Жители губернии снабжали корпус Витгенштейна рекрутами, продовольствием, фуражом, лошадьми, одеждой. По началу для снабжения войск продовольствием из губернии гнали живьём скот. Но после письменного обращения графа Витгенштейна к псковскому губернатору князю П.И. Шаховскому с просьбой поставлять в корпус солонину, стали доставлять мясо в бочках. Население губернии собрало около 15 тысяч овчинных шуб и большая часть их была отправлена в корпус Витгенштейна. Для возмещения павших верховых лошадей, перевозки пополнения, вооружения, обмундирования, медикаментов было использовано 300 тысяч лошадей из дворянских конюшен, а большей частью из крестьянских дворов.

Так на сопровождение только одного обоза с медикаментами, состоявшего из 8 фур, в каждой из которых было по 1200 шаровар и фуражек и по 2 аптечных ящика с лекарствами, псковичи выделили около 3 тысяч рублей и всемерно содействовали продвижению обоза. И это был далеко не единственный обоз. По всей губернии была проведена подписка добровольных пожертвований. В денежном выражении помощь псковичей армии исчислялась почти 15 млн. рублей. Если учесть, что государство на военные нужды истратило 157,5 млн. рублей, а по всей России было собрано 200 млн. рублей, то 15 млн. псковских рублей, для губернии, стоявшей на 41 месте из 50 мест по количеству населения – огромный вклад.

В Отечественной войне принимали участие несколько псковских полков. Псковский пехотный полк (бывший И. Мевса) защищал Смоленск, сражался на Бородинском поле. Вторая гренадёрская рота Псковского пехотного полка билась на Багратионовых флешах, несколько раз бросалась в штыковую атаку и понесла большой урон. Первая и третья роты этого полка помогали батарее Раевского. Псковичи принимали участие в заграничном походе, торжественном входе в Париж. За кампанию 1812-1815 гг. Псковский пехотный полк получил знаки на шапки «За отличие» и 3 Георгиевские серебряные трубы.

Достоинно сражались на Бородинском поле драгуны 4 Псковского лейб-драгунского полка. В рапорте о них говорилось: «Желательно было бы, чтобы каждый кавалерийский полк так действовал... и, если бы кавалерия не остановила стремления неприятелей на этом участке, то неминуемо пехота была бы опрокинута». В частях регулярной армии сражалось несколько тысяч псковичей. Перечисление их имён и заслуг составило бы не один пухлый том. Поэтому назову только некоторых. Прославился храбростью пскович Евгений Петрович Назимов. Он участвовал в 60-ти сражениях; в том числе: под Вилькомаром, Друей, Клястицами и Полоцком и т. д., заслужив славу храбрейшего из храбрых. За геройство и мужество награждён русскими и прусскими орденами. Был участником англо-русской войны и Отечественной

войны его брат капитан Андрей Петрович Назимов. За Бородинское сражение был награждён орденом св. Анны 2-й ст. с алмазами. В военном строю был и их младший брат Гаврила Петрович, корнет Литовского уланского полка.

Участником многих кампаний был сын небогатого новоржевского помещика Андрей Тимофеевич Маслов, генерал-майор. Будучи в 1812 г. командиром Подольского полка, участвовал в боях под Полоцком у д. Смоляны. 6 раз отбивал атаки французов и при одной из них был ранен в грудь на вылет.

Генерал от кавалерии порховский помещик Николай Михайлович Бороздин за участие во многих сражениях был награждён орденами: св. Анны 1-й ст. с алмазами, св. Александра Невского, св. Владимира 2-й ст., св. Георгия 3-й ст. и золотой шпагой с алмазами и надписью «За храбрость». Его родственник ротмистр Кавалергардского полка Владимир Матвеевич Бороздин так же был участником многих кампаний; сражался под Островно, Смоленском, Бородино.

Ротмистром того же Кавалергардского полка был ещё один пскович Евдоким Давыдович Давыдов. В свои 26 лет он участвовал в 4-х военных кампаниях. Сражался под Аустерлицем и Фридландом, за что получил золотое оружие за храбрость. Участвовал в битвах при Островне, Смоленске, Бородино, Тарутино, Малоярославце, Красном, был награждён двумя орденами.

Потомок «первого русского солдата» пскович капитан 33 егерского полка 25-летний, умевший только читать и писать Иван Николаевич Бухвастов прошёл 3 кампании, сражался под Витебском, Смоленском, Малоярославцем, Вязьмой, Бородино. За храбрость получил золотое оружие.

В составе 11 артбригады в сражениях находился корнет 1-го кадетского корпуса, 18-летний пскович Владимир Самойлович Фигнер, младший брат знаменитого партизана. В сражении под Полоцком правым флангом русских войск командовал опочецкий помещик генерал Иван Петрович Кульнев, брат Якова Петровича Кульнева. За это сражение он получил орден св. Владимира

4 ст. Сражался при Березине. За храбрость и отличие при вылазке во время осады Данцига был награждён орденом св. Анны 2-й ст. и золотой шпагой с алмазами и надписью «За храбрость». В 1826 г. И.П. Кульнев получил от французского короля орден «Почётного легиона» за сохранение французских военнопленных.

Только в Бородинском сражении участвовало более 100 офицеров-псковичей, среди них были: прапорщик А. Семевский, поручик Н.Н. Пущин, поручик Ф.Раздеришин, поручик О. Нелединский и многие другие. Кроме того, в сражении принимали участие 25 унтер-офицеров псковичей, происходивших из экономических и помещичьих крестьян, солдатских детей и церковнослужителей.

Но самым знаменитым псковичом, спасшим Отечество от наполеоновских орд, был наш земляк, родившейся на псковщине, прошедший здесь детство и не раз приезжавший навестить своих отца, брата и сестру, а так же проверить дела в своих вотчинах светлейший князь генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов. Одним из ближайших сподвижников, соратником, разделявшим взгляды главнокомандующего русской армии, был его земляк Гдовский и Опочецкий помещик генерал от инфантерии Пётр Петрович Коновницын. Кроме родового имения Кярово ему принадлежало более 20 деревень в Полянском стане Опочецкого уезда. Многие его родственники на протяжении XVII- XVIII-XIX вв. проживали на псковской земле. П.П. Коновницын (1764-1822 гг.) отличался большим организаторским талантом и храбростью. Бился в рядах солдат и проявлял неустрашимость и величайшую самоотверженность. Всегда одевался просто, но по форме. А когда надо было идти в рукопашный бой с врагом, он одевал полную парадную генеральскую форму. Организаторский талант его был проявлен в 1806 г. при формировании петербургского ополчения. Когда в 1808 г. началась война со Швецией, он был назначен дежурным генералом финляндской армии графа Буксгевдена. Он прекрасно образовал продовольственную и квартирмейстерскую части. Особенно его любовью являлась артиллерия, почему он сам не упускал случая

устанавливать батареи и руководить их огнём. К боевому огню он вообще старался внушить серьёзное отношение. «Каждый стрелок должен знать, сколько пуль у него в сумке, сколько смертей несёт он неприятелю» - говорил Пётр Петрович. Молодой граф Воронцов в письме к отцу, бывшем послом в Лондоне, так характеризовал Коновницына: «Этот человек великих заслуг, характера, достойного уважения и замечательной и неустрашимой храбрости и хладнокровия».

В начале Отечественной войны Коновницын командовал 3-й пехотной дивизией. С сентября 1812 г. П.П. Коновницын фактически был начальником штаба Кутузова и его именем отдавал приказы и распоряжения. Находясь на должности дежурного генерала, а фактически являясь начальником штаба, Коновницын в две недели сформировал новую армию. Стойко и мужественно дрались его полки под Смоленском, прикрывая отход нашей армии. В Бородинском сражении Коновницын умело руководил обороной Семёновских флешей. Когда во время боя смертельно ранило Багратиона, Коновницын принял командование на себя и руководил до приезда нового командующего Дохтурова. Л.Н.Толстой в романе «Война и мир» писал о П.П. Коновнице: «Пётр Петрович Коновницын, так же, как и Дохтуров... всегда находился там, где было труднее всего; спал всегда с раскрытой дверью с тех пор, как был назначен дежурным генералом, приказывая каждому посланному будить себя, всегда во время сражения был под огнём, так что Кутузов упрекал его за то и боялся посылать, и был так же, как и Дохтуров, одною из тех незаметных шестерён, которые, не треща и не шумя, составляют самую существенную часть машины».

П.П. Коновницын участвовал в военном совете в Филях. Он был сторонником плана Кутузова отступления за Москву. Когда Наполеон отходил к Малоярославцу, Кутузов послал туда дивизии Коновницына и Раевского. Прорваться к югу Наполеон не мог, он был вынужден повернуть на старую дорогу к разрушенному Смоленску. За подвиги в боях под Тарутиным, Малоярославцем, Вязьмою и Красным получил орден св. Георгия 2-й ст.

Генерал Коновницын участвовал в походе за границу. После войны был назначен военным министром Российской империи. За заслуги перед Отечеством был возведён в графское достоинство. После выхода в отставку жил у себя в имении Кярово. В Кяровской церкви, построенной Коновницыными он и похоронен.

С псковской землёй связано имя героя-партизана Отечественной войны 1812 г. Александра Самойловича Фигнера. В 1811 г. Александр Самойлович приехал в Псков навестить своего больного отца, который был псковским вице- губернатором. Отец вскоре умер, а сын женился на одной из первых невест города Ольге Михайловне Бибиковой, да так и остался в Пскове. Как только было получено сообщение о начале войны, Фигнер, оставив семью, поехал в действующую армию. Он особенно прославился своей отчаянной храбростью и смелыми разведками. Ещё совсем молодой, блестяще образованный, смелый, ловкий, отлично говоривший по-французски, итальянски, немецки, А.С. Фигнер, как многие тогда, «воспылал ненавистью к поработителю отечества» Наполеону. В то время как другие изливали свою ненависть на словах, Фигнер предпочитал действовать. Когда французы заняли Москву, Фигнер, с разрешения Кутузова, взял с собой 7 казаков и пробрался в занятый неприятелем город. Здесь одетый то во фрак, то в крестьянский кафтан, то в отрепья нищего, он ходил по Москве, прислушивался к толкам французов, завязывал знакомства, выведывал, что ему было нужно, высматривал расположение армии. Про Фигнера Денис Давыдов говорил, что это был человек, «который любил один подвергаться опасностям», и опасности для него были родной стихией. Когда началась при главной армии организация партизанских отрядов, Фигнер, конечно стал во главе одного такого отряда и районом своих действий выбрал самый опасный и трудный - Подмосковье. Уже в первом своём донесении в главную квартиру, он сообщал, что: 1) в окрестностях Москвы истреблено всё продовольствие, 2) в сёлах лежащих между Тульской и Звенигородскою дорогами, побито до 400 человек неприятеля, 3) на Можайской дороге взорван парк: 6 батарейных

орудий приведены в совершенную негодность, а 18 ящиков взорваны, при орудиях взяты: полковник, 4 офицера и 58 рядовых, убито: 3 офицера и великое число рядовых.

Про Фигнера, его удаль и отвагу ходили рассказы, которые можно было бы считать легендами, если бы про его подвиги не рассказывали очевидцы и участники. Быть в опасности, искать самых рискованных приключений вошло в обиход партизана и выходило у него само собой, даже без особой рисовки, хотя и похвалиться своей удалью Фигнер был охотник. Любимой его проделкой было забираться переодетым в места стоянки французов и там выпрашивать и выведывать всё нужное ему. Это он называл «предпринять странствие». В эти одиночные поиски он отправлялся, опираясь на толстую палку, в которой лишь при тщательном осмотре можно было узнать духовое ружьё. Став у какого-нибудь моста, где пролегал путь неприятеля, переодетый крестьянином или нищим, Фигнер низко кланялся каждому офицеру, угощал солдат табаком, и меж тем считал и запоминал количество прошедших батальонов, эскадронов и орудий. Особенно он любил втереться в доверие к отдельным французам, завлечь их подальше и пустить в ход своё ружьё-палку. Что-то было «сатанинское» в этом артиллерийском капитане, хотя с виду, по внешности, как говорил Д. Давыдов, «в нём не было ничего привлекательного: он был среднего роста, приятной физиономии, белокур, круглолиц, с серыми глазами, с маленьким круглым носом, ни худ, ни толст, но оказывал склонность к последнему. О Фигнере высоко отзывался М.И. Кутузов. Не будучи знаком хорошо с обстоятельствами дела отстранения тестя Фигнера от службы, он просил за него перед императором и получил помилование. Кутузов сделал это в знак уважения к достоинствам Фигнера. В рапорте он писал о Фигнере: «сей чиновник в продолжении нынешней кампании отличался всегда редкими военными способностями и великостию духа, которые известны не токмо нашей армии, но и неприятельской». И просил о скорейшем возвращении Фигнера «дабы воспользоваться опять его расторопностью и ревностью: ибо он многих заменить может в армии».

В 1813 г., когда наши войска действовали в северной Германии и блокировали Данциг, Фигнер был послан с особым заданием и ему было дано специальное письмо от Кутузова о всяческом ему содействии. Фигнер пробрался в крепость Данциг, где выдавал себя за итальянского купца и промышленника, прожил в крепости около трёх месяцев, причём не только разведывал о силах противника, но и старался поднять обывателей города против французов. Кто-то донёс на Фигнера коменданту генералу Рапу, и он приказал арестовать подозрительного итальянца. Генерал Рапп сам допрашивал Фигнера, казалось, что ему уже нет спасения, но необычайная находчивость и изворотливость выручили его и тут. Мало того, что за недостатком улик он был освобождён, но ещё успел так втереться в доверие к Рапу, что тот отправил его с депешами к Наполеону. Понятно, что Фигнер, выбравшись из Данцига, привёз эти депеши в нашу ставку, при которой и был оставлен, с награждением чином полковника. Современники отдавали Фигнеру должное, за то что он обладал «духом непоколебимым в опасностях и что важнее всего для военного человека, отважностью и предприимчивостью беспредельными, средствами всегда готовыми, глазом точным, сметливостью сверхъестественной, личной храбростью замечательной».

А.С. Фигнер погиб смертью храбрых 1 октября 1813 г. в неравной схватке с окружившими его превосходящими по численности французами, когда пробирался далеко впереди нашей армии в Вестфальское королевство с целью поднять его население против французов. Припёртый к р. Эльбе, после отчаянной попытки пробиться сквозь ряды французов, Фигнер бросился в реку, но обессилев от раны, не справился с течением и утонул. Тело его не было найдено.

После смерти Фигнера его жена О.М.Фигнер, жившая в Пскове с маленьким сыном, в память о муже отдала в дар на поминание мужа серебряный потир и напрестольный крест. На потире надпись: «Подаяние вдовы л.г. артиллерии полковницы Ольги Михайловны Фигнер, урожд. Бибиковой в память её отличившегося во многих военных делах и погибшего

в р. Эльбе 1 октября 1813 г. при изгнании неприятеля из Отечества». Вещи эти являются реликвией псковского музея.

Оценивая вклад Псковской губернии в дело разгрома Наполеоновской армии генерал П.Х. Витгенштейн писал псковскому губернатору кн. П.И.Шаховскому, который сам приложил немало усилий для победы над врагом, что он просил у правительства благодарственных грамот для псковского дворянства и купечества «за примерные пожертвования оказанные на пользу Отечества, а прочему собранию людей по бедности облегчения в податях». Благодарственные грамоты псковскому дворянству и купечеству с собственноручной подписью императора Александра 1 были даны и находятся в псковском музее- заповеднике, а вот облегчения в податях не последовало. Кстати, об освобождении на некоторое время Псковской губернии от податей ещё раньше просил М.И.Голенищев- Кутузов.

В сентябре 1814 г. гр. Витгенштейну, ехавшему из Петербурга в армию был устроен в Пскове торжественный приём. В честь защитника Псковской губернии был дан бал, дома иллюминированы. Псковское купеческое общество преподнесло Витгенштейну 2500 рублей для раздачи раненым из корпуса Витгенштейна, которые по нездоровью не могут продолжать службу. Было преподнесено Витгенштейну много подарков, в том числе и портретов с его изображением. Видимо, находящийся в музее портрет Витгенштейна, выполненный неизвестным художником, из их числа.

По инициативе настоятеля Псково-Печерского монастыря, которую с огромным энтузиазмом и материальной помощью поддержал гр. Витгенштейн, в монастыре был построен Михайловский храм, где на серебряных досках написаны имена псковичей храбро сражавшихся, в составе корпуса Витгенштейна, с неприятелем.

Михайловский собор - это храм-памятник величия самоотверженности и храбрости русского духа.

